

Моя прекрасная леди

Признаюсь: вынес в заглавие название мюзикла, в котором впервые увидел в главной роли Людмилу Сатосову. Со школьных лет сохраняю воспоминание о прелестной Элизе Дулитл в ее исполнении — в героиню Сатосовой нельзя было не влюбиться.

Есть актеры, которые своим творчеством определяют высшую точку в системе координат сценического мастерства. В том, что народная артистка Украины Л.И. Сатосова принадлежала к их числу, сомневаться не приходится.

Глория
("Цирк зажигает огни")

Веселая заливчатская песенка "Ах, Самара-городок...". Ее пели в начале XX века, когда город на Волге только начинал бурно развиваться. В конце тридцатых Куйбышев — это уже крупный индустриальный центр, столица авиастроения. Здесь в семье бухгалтеров родилась девочка, которую назвали Люсей. Отец по вечерам играл на баяне, а дочь пела. С раннего детства она исполняла песни из музыкальных кинофильмов, песни, услышанные по радио, за что в школе заслужила прозвище Люська-артистка. Жили бедно, но весело, — до начала 41-го, когда умер отец. Ей не было тогда и пятнадцати.

А потом — война. Учащиеся 8-9-х классов с утра работали на авиазаводе, а учились в третью смену. Трудились много и продуктивно, потому что верили в Победу, как могли, приближали ее. После смены ребят кормили — в голодное время это было очень важно.

Люська-артистка сначала училась в 81-й школе, но в конце 41-го эту школу расформировали. Из Москвы в Куйбышев переводили предприятия, НИИ, правительственные учреждения, театры. Помещение их школы занял Большой театр. В другой школе, куда Люсю перевели, вместе с куйбышевскими ребятами училось много москвичей, среди них дочь Сталина Светлана Аллилуева. Учились до позднего вечера, а ранним утром — снова на завод.

Работая в цехе, Люся Сатосова часто пела. На нее, красивую, озорную,

обратил внимание Андрей Туполев, гениальный главный конструктор. По сути, он стал ее "крестным отцом" в искусстве. При Большом театре была вокальная студия. Туполев настоял, чтобы девчущку-девятиклассницу — он называл ее "белобрыской" — там прослушали.

Сначала Люся воспротивилась — в первую очередь, потому что ей нечего было надеть. Не в рабочей же одежде идти на прослушивание! К счастью, в то время на авиазавод пришли американские посылки, и Людмилу как могли экипировали. До недавнего времени Сатосова с любовью вспоминала директора завода Илью Эммануиловича Брука, лично проследившего, чтобы абитуриентка выглядела достойно.

Сатосова предстала перед комиссией, в составе которой были "звезды" Большого: Козловский, Барсова, Шумская...

— Что будешь петь? — спросил у Сатосовой Иван Козловский.

— "Соловья" Алябьева.

— А ноты ты знаешь?

— Нет. Я выучила "Соловья" по радио.

В студию Людмилу Сатосову приняли, несмотря на то, что к тому времени она даже не окончила среднюю школу.

Через некоторое время Большой театр вернулся в столицу. А базой студии стал Куйбышевский театр, где шли оперы, балеты и оперетты. Обучение было поставлено серьезно. Людмиле повезло: со студийцами занимались выдающиеся педагоги. Достаточно назвать Бориса Петровича Тамарина, который начинал еще в немом кино. Он обучал Сатосову актерскому мастерству. Распевалась Людмила всегда на оперных ариях. На выпускном экзамене спела Розину в "Севильском цирюльнике" Россини. На работу Сатосова принята как стажер оперы и оперетты. Правда, стажером была очень недолго: перевели в солисты.

В 44-м в Куйбышев приехал В.П. Соловьев-Седой, привез оперетту "Верный друг".

— Мне нужна обаятельная девочка на роль Маруси-агронома, — сказал Василий Павлович директору театра и тут же получил исполнительницу главной роли — Людмилу Сатосову.

Композитор был счастлив:

— Это именно то, что мне нужно!

После этой встречи они с Сатосовой дружили многие годы.

Во второй половине сороковых годов молодая солистка с успехом пела Серполетту в "Корневильских колоколах", Жюстину Фавар, мадмуазель Нитуш... Переиграла всех субреток в венских опереттах. В Куйбышеве ее

Тося
(“Белая акация”)

ценили, любили. Но настал момент, когда театр стал отказываться от опереточного репертуара, возвращая классический статус театра оперы и балета. Сатосову пригласили на прослушивание в Свердловскую оперетту, одну из лучших в стране.

Это было в 1951 году. Было договорено, что Людмила Ивановна исполнит сцену и дуэт из музыкальной комедии О. Фельцмана “Шумит Средиземное море”. Ее партнером должен был стать молодой солист, который только приехал в свердловский театр. До прослушивания они даже не встречались. А когда вышли на подмостки, исполнили сцену так, будто играли ее много раз. Так судьба свела Людмилу Сатосову с Виктором Эгиным, который вскоре стал ее мужем. Вместе они прожили свыше 50 лет.

— Свердловскую оперетту в то время называли “дворянским театром” — вспоминала Людмила Ивановна. — У нас работали актерами и концертмейстерами представители известных аристократических родов. Они учили нас хорошим манерам, искусству носить костюм. Это была великолепная школа, уроки которой мы запомнили на всю жизнь.

Свердловский театр много гастролитировал по стране. В гастрольной орбите обязательно были Москва, Ленинград, Сочи. В Москве в середине пятидесятых Сатосову и Эгина заметил главный режиссер Одесского театра музыкальной комедии Изакин Гриншпун и пригласил в свой театр. Правда, предложение переехать в Одессу они приняли значительно позднее.

Решение созрело в 1960-м. Приехав в ноябре из заснеженного Свердлловска, они окунулись в теплую южную осень. Но тепло было не только на улицах города. Столь же приятным был прием, оказанный молодым актерам в театре.

Блестящим дебютом Людмилы Сатосовой в Одессе стала роль Виолетты в оперетте “Фиалка Монмартра”. Яркая внешность, прекрасный голос, великолепная пластика, безграничное сценическое обаяние пленили взыскательную одесскую публику. Стоило ей спеть “Карамболину” в спектакле или в концертах, — зал тотчас же взрывался овациями.

Беспорной удачей Сатосовой стала роль Любаши в "Севастопольском вальсе". Но ее подлинный триумф — Элиза в "Моей прекрасной леди" в постановке С. Штейна. Партнерами Людмилы Ивановны в этом спектакле были В. Применко (Хиггинс), В. Эгин (Пикиринг) и М. Водяной (Дулитл). Процесс превращения золушки в принцессу в исполнении Л. Сатосовой привлекал выверенностью психологического рисунка роли. Она была правдива во всем: в растерянности, отчаянии, гневе, нежности... Органичны были ее речевые интонации и пластика. Музыкальные номера возникали как продолжение разговора: она легко переходила от слова к музыке. В такую Элизу нельзя было не влюбиться.

Элиза
("Моя прекрасная леди")

Успех, безусловно, — дитя таланта. Но талант остается вещью в себе, если он не умножен на кропотливый ежедневный труд. Людмила Сатосова всю жизнь была большой труженицей и очень ответственным человеком. Служа театру, она никогда не жалела ни сил, ни времени, всегда работала с максимальной самоотдачей.

Большой отрезок творческой жизни Л. Сатосовой связан с деятельностью Матвея Ошеровского, режиссера, который поднял престиж Одесской музыкальной комедии на недостижимую высоту. Людмила Ивановна играла во всех его постановках. "Цветок Миссисипи", "Мой бедный брат", "На рассвете", "Четверо с улицы Жанны", "У родного причала"... Это не просто спектакли, а страницы ее биографии. Но наиболее яркие из них, на мой взгляд, две: Ханума — в одноименной музыкальной комедии Г. Канчели, и Альдонса — в "Человеке из Ламанчи". В Хануме-Сатосовой завораживали искрометный юмор, природный ум, житейская мудрость. Она не играла — жила в этом образе, буквально с первых минут своего появления на сцене завоевав сердца зрителей.

Сегодня трудно объяснить, почему не прижился на одесской сцене великолепный мюзикл "Человек из Ламанчи". Прекрасная режиссура М. Ошеровского, яркая, образная сценография М. Ивницкого, блестящий

актерский ансамбль: С. Крупник (Дон Кихот), М. Водяной (Санчо), Л. Сатосова (Альдонса)... Образы, созданные мастерами, надолго остались в памяти.

Актерская индивидуальность Л. Сатосовой была настолько привлекательна, что практически всегда оборачивалась гарантией успеха спектакля в целом. Это понял (и не ошибся) ленинградский режиссер Александр Белинский, поставивший на Сатосову "Королеву чардаша" И. Кальмана: именно Цецилия, а не Сильва была подлинной героиней этого спектакля.

С благодарностью вспоминала Людмила Ивановна работу с режиссером Эдуардом Митницким. Она с успехом сыграла Юлию в мюзикле В. Ильина "Поздняя серенада". В "Скрипаче на крыше" Митницкий поручил Сатосовой небольшую роль свахи. Сначала актриса недоумевала: что здесь играть? "Почитайте Шолом-Алейхема!" — сказал ей режиссер и посоветовал, на какие рассказы особо обратить внимание. И Людмила Ивановна нашла ключ к роли. Три эпизода с ее участием неизменно вызывали живую реакцию зала, она всегда уходила со сцены под аплодисменты.

В 80-е годы главным режиссером Одесской музкомедии стал Юлий Гриншпун. Он осуществил постановку первой оперетты И. Дунаевского "Женихи" с Сатосовой в главной роли. И хотя сценическая жизнь спектакля была недолгой, успех Людмилы Ивановны был полным.

Следующая глава творческой жизни Л. Сатосовой — это муниципальный театр "Ришелье", который создали Ю. Гришпун, Г. Голубенко и В. Хаит. Людмила Ивановна играла здесь во всех спектаклях: от первого ("Тихо! Ша! Мы едем в США") до последних ("Блеск и нищета Молдаванки" и "Таланты и полковники"). Роли писались непосредственно на нее, и она исполняла их ярко, темпераментно, азартно.

К сожалению, век театра "Ришелье" оказался недолгим. После того как он прекратил свое существование, Сатосова, к счастью, оказалась востребованной в Русской драме. И здесь она доказала универсальность своего таланта: проработав почти полвека в музыкальном театре, проявила себя как незаурядная драматическая актриса. Графиня де Бревиль в "Дилижансе из Руана", Герцогиня в спектакле "Станный этот мсье Жак", императрица Екатерина II в "Амурных баталиях времен князя Потемкина", Хавронья в мюзикле "Вий"... Эти работы получили высокое признание у поклонников ее таланта.

"Осень жизни, как и осень года, надо благодарно принимать", — поет героиня фильма "Служебный роман". "Осень" Людмилы Сатосовой в Русском драматическом театре не была пасмурной. Это было скорее "бабье ле-

то" — с его ласковым солнцем, прозрачным синим небом и золотой листвой. Казалось, что до заморозков еще далеко... Безусловно, лучшей работой актрисы последних лет была роль Светланы Васильевны в спектакле А. Галина "Аккомпаниатор", где ее партнерами были Евгения Дембская, Семен Крупник и Геннадий Скарга. Это спектакль о том, как пожилые люди отчаянно сопротивляются одиночеству. Играя незащищенность человека в преклонном возрасте, так легко мелодраматизировать ситуацию или попросту вызывать жалость. Героиня Сатосовой была беззащитной, но в ее характере появлялись сила, воля, любовь к жизни. И еще: огромное человеческое обаяние, которое не может оставить зрителя равнодушным.

В "Аккомпаниаторе" зимой 2008 года она в последний раз вышла на сцену. Потом были долгие месяцы болезни. До последнего часа Людмилу Ивановну не покидала надежда, что она преодолет недуг и возвратится в театр. Не получилось... 22 декабря ее не стало.

В последний путь Людмилу Сатосову провожало множество людей. Отдавали последнюю дань не только прекрасной актрисе, но и чудесному человеку, которого искренне любили все — от мала до велика.

Людмила Ивановна не знала, что такое зависть, всегда была готова морально поддержать, поделиться опытом. Она была на редкость скромной, сердечной, по-настоящему доброй. Ее с нежностью называли Люсей, Люсенькой и ровесники, и молодые актеры, для которых она была примером беззаветного служения Театру.

Жизнь продолжается. Рождаются новые спектакли, выходят на сцену новые исполнители. Так было, так есть и так будет. Но нет сомнения, что в истории театральной Одессы народная артистка Украины Людмила Ивановна Сатосова — навсегда.

